

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHC (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 30.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Jurabek Begaliev

Samarkand State Architectural and Civil Engineering Institute
Lecturer

COOPERATION OF UZBEKISTAN AND CHINA: YESTERDAY AND TODAY

Abstract: The article discusses the long-term mutually beneficial relations between Uzbekistan and China. In particular, special attention is paid to the economic, political and cultural relations between the ancient empires and the relations between the strategic partners of Uzbekistan and China are described in general terms.

Key words: The Great Silk Road, Central Asia, Kushan Kingdom, Ephthalites, Chronicles of Ancient China, Shanghai Cooperation Organization.

Language: Russian

Citation: Begaliev, J. (2020). Cooperation of Uzbekistan and China: yesterday and today. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 816-820.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-151> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.151>

Scopus ASCC: 1202.

СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА И КИТАЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Аннотация: В статье рассматриваются многолетние взаимовыгодные отношения между Узбекистаном и Китаем. В частности, особое внимание уделяется экономическим, политическим и культурным отношениям между древними империями и в общих чертах описываются отношения между стратегическими партнерами Узбекистаном и Китаем.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, Центральная Азия, Кушанское царство, эфталиты, летописи Древнего Китая, Шанхайская организация сотрудничества.

Введение

УДК 330

Независимость открыла широкие возможности для народа Узбекистана, наша страна избавилась от таких осложнений, как политическая зависимость, вошла в мировое сообщество в качестве равноправного члена. Новая эра началась в истории Узбекистана. Опираясь на его вековые ценности, такие как гуманность и терпимость, наш народ смело вступил в ряды мирового сообщества.

С незапамятных времен узбекский народ был в тесном контакте с народами мира. Сегодняшняя внешняя политика Узбекистана основана на богатом опыте и традициях нашего народа в области международного сотрудничества. Необходимо обратиться к истории, чтобы глубже изучить современные источники сотрудничества между Узбекистаном и миром.

Сегодня Республика Узбекистан эффективно сотрудничает со многими странами мира, налаживая дружеские отношения. У нашей страны давно дружеские отношения с большинством этих стран. Великий шелковый путь в прошлом был для многих народов региона ключевым средством тесного сотрудничества. Китай является одним из таких древних партнеров узбекского народа.

МЕТОДЫ И УРОВЕНЬ ИЗУЧЕНИЯ

Узбекско-китайские отношения являются неотъемлемой частью многолетних взаимовыгодных отношений. Такие дружеские отношения давно развивались вдоль Великого шелкового пути. С прошлого столетия первого тысячелетия до нашей эры политические, экономические и культурные связи между Центральной Азией и Китаем стали постоянными. Торгово-дипломатические отношения между Центральной Азией и Китаем начали

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

складываться под влиянием геополитической ситуации в Центральной Азии в середине II в. до н.э. [1]. В результате растущего интереса Китая к «западным странам» Чжан Цзянь был послан в 140 году до нашей эры. Чжан Цзянь собрал важную информацию о Центральной Азии, государствах Даван и Цанг, Великом Юечжи, Даксии (Бактрия), Анси (Парфия), торговых путях [2]. Эта информация впервые появляется в главах «Биография Чжан Цзянь» и «Фергана Тазкираси» в «Исторические воспоминания» («Ши дзи») [3].

Согласно источникам, со 121 г. до н.э. китайские императоры отправляли посольства в Даван, Бактрию и Парфию пять или шесть раз в год, а в некоторые годы более десяти раз. В этот период государство Даван играло важную роль в отношениях между Центральной Азией и Китаем. В то время как Ферганская долина служила воротами на Запад для китайцев, с одной стороны, пополнение их военной армии легендарными ферганскими скакунами с другой, было одной из стратегических военно-политических целей Китая [4].

Отношения между народами Центральной Азии и Китая продолжались во времена Кушанской империи. Буддизм, ставший государственной религией в Кушанской империи и проникший в Китай, сыграл важную роль в развитии этих отношений. Согласно китайским источникам, в 230 послов кушанского правителя Васудева пришли во дворец династии Вей [5].

Отношения между Центральной Азией и Китаем продолжались в раннем средневековье. Работы Аль-Табари «Тарих ар-Расул Ва-Л-Мулуку Ва-Л-Хулафа», Аль-Утби и Ибн Аль-Азира проливают свет на отношения между Центральной Азией и Китаем [6]. Китай уделял особое внимание установлению дипломатических отношений с могущественным государством эфталитов, которое контролировало основные торговые пути в Иран и Византию. Правители династии Вей отправили 3 миссии посольства в Среднюю Азию. Согласно китайским источникам, в 713 году из Самарканды были присланы доспехи, глиняная посуда, страусиные яйца и танцоры. В VII-VIII веках из Тохаристана были привезены великолепные лошади, более 200 видов лекарственных трав, стекло и горные хрустальные изделия. В то же время бронзовые окна и другие предметы китайского производства можно найти в памятниках Средней Азии [7].

Шелковые ткани в основном импортировались из Китая в Центральную Азию, а хлопчатобумажные и шерстяные ткани отправлялись в Китай. Например, в 682 году посол Тохаристана подарил китайскому императору кусок золота. В 726 году правитель Бухары прислал византийские ковры, среди других даров [8].

В раннем средневековье согдийцы возглавили Великий шелковый путь. Они сыграли важную роль в развитии культурных связей с Китаем. Они внесли большой вклад в распространение различных систем письма на этом пути. Внедрение новых элементов в китайскую музыкальную и танцевальную культуру, музыкальных инструментов, таких как гуджак, чанг. Танцоры и музыканты из Бухары, Самарканды и Чача были очень популярны в Китае в VII-VIII веках [9]. По словам исследователей, китайская музыка в то время напоминала по звучанию среднеазиатскую музыку.

Во время борьбы с арабскими захватчиками в дипломатических отношениях с Китаем произошло оживление. Государства Центральной Азии стремились заключить союз с Китаем в борьбе против арабов. С 717 по 731 год 11 посольств были отправлены в Китай из Согдианы, 5 из Тохаристана и 12 из Бухары. Государство Тан направило армию в 30 000 человек (50 000 в арабских источниках) против арабов. В 751 году на берегу реки Талас, недалеко от современного города Джамбул, китайцы были сильно побеждены. В этом сражении 50 000 китайских солдат были убиты и 20 000 взяты в плен [10]. Это поражение негативно сказалось не только на международном авторитете империи Тан, но и на ее политической и экономической жизни.

Создание государства Амира Темура в Мовороуннахре ознаменовало новый этап в развитии дипломатических отношений. Между 1387 и 1397 годами Амир Темура отправлял посольства в Китай шесть раз. В 1387 году 800 лошадей были представлены императору через первое посольство во главе с Мавланой Хафиз. В 1394 году Амир Темура отправил нового посла в Китай, который доставил 200 лошадей в подарок. Амир Темура также послал посольства в Китай в 1388 году под руководством Тадж-ад-Дина, в 1391 году Шохалил, в 1392 году Нигмат ад-Дин, в 1394-1396 годах Дарвиш Али, в 1396 году Аломат ад-Дин. В свою очередь, правители династии Мин в Китае также послали своих послов в Амира Темура. В частности, в 1395 году император послал Фу Ан в Самарканд в качестве посла. Он передал письмо императора и подарки Амиру Темура.

Преемники Амира Темура также следовали его политике. Во время правления Шахруха отношения между государством Тимуридов и Китаем продолжались. В 1409 и 1420 годах китайские послы прибыли в Герат [10], и в ответ посольства правителей Тимуридов были отправлены в Китай несколько раз. В частности, в 1419-1422 годах Шахрух направил миссию посольства в Китай во главе с Шодиходжей и Кокчей, Гиосиддином Наккашем и Султаном Ахмадом.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

В 19 веке чай, шелковые ткани, фарфор, ковры и продукты животноводства были импортированы из Западного Китая в Кокандское, Хивинское и Бухарское ханства. Бархат, золото, мех, обработанная кожа, драгоценные камни и другие товары экспортировались в Китай. После завоевания Туркестана Российской империей стали экспортироваться железо, чугун, медь и другие металлические изделия, женские украшения, стекло, посуда, кексы, хлопчатобумажные ткани, спички и сахар.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

К началу двадцатого века взаимные торговые отношения получили дальнейшее развитие. В 1910 году товары на сумму пять миллионов сумов были экспортированы в Китай через Туркестан, и из Китая было импортировано товаров на сумму более восьми миллионов сумов.

Во время Первой мировой войны торговые отношения между Центральной Азией и Китаем также ухудшились из-за новой ситуации, возникшей во всем мире. Голод в Центральной Азии также изменил структуру двусторонней торговли. Спрос на продукты питания и скот увеличился. Если между 1915 и 1916 годами из Синьцзяна в Центральную Азию было перевезено от 10 000 до 20 000 голов овец, от 500 000 до 2000 голов крупного рогатого скота и от 200 000 до 500 голов крупного рогатого скота, то в 1917 году было изгнано 120 000 голов овец, 1200 голов крупного рогатого скота и 3000 голов лошадей [12].

Во времена бывшего СССР Узбекистан, как и другие союзные республики, имел право устанавливать и развивать международные отношения как официально суверенная республика. Однако это право носило декларативный характер и существовало только на бумаге. На практике Узбекистану не было предоставлено право самостоятельно устанавливать внешние отношения, у нашей страны не было возможности напрямую выйти на международную арену, в свои собственные внешнеполитические институты, в строгих рамках тоталитарного советского государства.

С разрешения внешней политики СССР Узбекистан был вынужден эпизодически участвовать в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве между СССР и Китаем.

«Дополнительное соглашение» к соглашению о сотрудничестве, подписанному между СССР и КНР 14 февраля 1950 года, лишило иностранцев права аренды имущества на территории союзных республик Центральной Азии, а также на границах Китайской Маньчжурии и Синьцзян-Уйгурского автономного округа. Прямое или косвенное

участие граждан в производственной, финансовой и торговой системе, других предприятиях, учреждениях, компаниях и организациях запрещается [13]. Эта ситуация еще больше ограничивала взаимовыгодные отношения Узбекистана.

С 1950 года Узбекистан оказывал значительную помощь Синьцзян-Уйгурскому автономному району Китая в обучении, предоставляя местному населению литературу и учебники на уйгурском и казахском языках, оказывая медицинскую помощь, выявляя минеральные ресурсы и улучшая ирригационную систему [14].

В 60-х и 70-х годах XX века отношения между СССР и Китаем обострились. Пограничные проблемы и идеологические разногласия между советскими и китайскими коммунистами привели к ухудшению отношений. В результате Узбекистан потерял возможность сотрудничать со страной, которая на протяжении веков была его основным партнером.

К началу 1980-х годов отношения между СССР и КНР стали постепенно улучшаться. В результате процессов восстановления, которые произошли в обеих странах, и усилий по восстановлению взаимного диалога в целом, традиционные связи снова стали на свои места.

С 1986 года были установлены торговые отношения между республиками Центральной Азии, Казахстаном и Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китайской Народной Республики [15]. Налажено сотрудничество с Узбекистаном и Синьцзян-Уйгурским автономным районом для дальнейшего улучшения производства хлопка и его защиты от различных заболеваний, а также для создания новых сортов. Выставки китайских товаров начались в Узбекистане. На выставке продукции предприятий Синьцзян-Уйгурского автономного района в Ташкенте в мае 1988 года было решено поставлять карбонит и амфоры в Китай и, в свою очередь, поставлять шины и текстиль из Китая в Узбекистан.

17 марта 1989 года в Ташкенте было создано первое советско-китайское совместное предприятие. В тот же день представители промышленных объединений из Урумчи, столицы Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, и местного Министерства промышленности Узбекистана подписали соглашение о создании в Ташкенте бытового термоса. В январе 1990 года совместное узбекско-китайское предприятие "Ташинтерм" выпустило первую партию термосов.

Общество дружбы Узбекистан-Китай также занимает особое место в отношениях Узбекистана с Китаем. Он был создан 30 октября 1958 года как филиал Общества советско-китайской дружбы. В

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

контексте идеологических конфликтов между СССР и КНР деятельность общества была очень ограниченной. Лишь в середине 80-х общество начало устанавливать активные отношения. С 1985 по 1995 год 19 делегаций были получены из Китая, а 12 делегаций были направлены в Китай [16]. Эти делегации стремились наладить сотрудничество в различных сферах общественно-политической жизни. В 1980 году в ходе советско-китайских политических консультаций Специальный представитель правительства Китайской Народной Республики, заместитель министра иностранных дел Цянь Цичэнь и посол Китайской Народной Республики в СССР Ян Шочжэнь посетили Узбекистан и ознакомились с жизнью нашей страны.

Узбекистан также начал искать экономические связи с Китаем. В декабре 1981 года и январе 1983 года Техническая комиссия Администрации гражданской авиации Китая посетила Ташкент, чтобы принять капитальный ремонт самолета Ил-62. Представители этой делегации были приняты в Обществе дружбы Узбекистан-Китай [17].

ВЫВОДЫ

Несмотря на ограничения и насилие диктаторского режима, народы СССР старались поддерживать отношения сотрудничества с народами зарубежных стран. Однако это сотрудничество не могло удовлетворить реальную потребность в межгосударственных отношениях на уровне, требуемом международными стандартами. В советское время, как бы ни старались представители народов наших стран, узбекско-китайское сотрудничество оставалось ограниченным.

Только после обретения независимости Республики Узбекистан появилась возможность восстановить сложившиеся на протяжении многих веков узы дружбы и сотрудничества между узбекским и китайским народами и в целом, проводить активную многостороннюю внешнюю политику.

Таким образом, народы Узбекистана и Китая, верные идеалам гуманности, терпимости, дружбы и добрососедства, на протяжении многих веков эффективно развивают межгосударственные отношения, приводя единство взглядов и подходов к укреплению отношений в сегодняшних сложных условиях.

References:

1. Mavlonov, U. (2008). *Markazij Osiyoning kadimgi jyllari: shakllanishi va rivozhlanish boskichlari*. (p.111). Tashkent: Akademija.
2. Hodzhaev, A. (2007). *Kitajskij faktor v Central'noj Azii*. (p.26). Tashkent: Fan.
3. Hÿzhaev, A. (2007). *Buuk Ipak jÿli: munosabatlar va takdirlar*. (p.146). Tashkent: "ÿzbekiston millij jenciklopedijasi" Davlat ilmiy nashrijoti.
4. Borovkova, L. A. (1989). *Zapad Central'noj Azii vo II v. do n. je, VIII v.n.je*. (p.19). Moscow: Nauka.
5. Mirzaev, R. (2004). *Geopolitika novogo Shelkovogo puti*. (p.76). Moscow: Izvestija.
6. Ahmedov, B. A. (1988). *Rol` Central'no-Aziatskih istochnikov v izuchenii torgovyh, politicheskix i kul`turnyx svjazej Srednej Azii s Kitaem v srednie veka. Novoe v izuchenii Kitaja*. (pp.143-144). Moscow: Nauka.
7. Savchuk-Kurbanov, S. (2009). *Kitaj - Uzbekistan: mnogovekovye istoki torgovo-jekonomicheskogo i kul`turno-prosvetitel'skogo partnerstva*. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Kitaj i sovremennij mir». Tashkent, 29 sentjabrja, p.11.
8. Mirzaev, R. (2004). *Geopolitika novogo Shelkovogo puti*. (p.78). Moscow: Izvestija.
9. Savchuk-Kurbanov, S. (2009). *Kitaj - Uzbekistan: mnogovekovye istoki torgovo-jekonomicheskogo i kul`turno-prosvetitel'skogo partnerstva*. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Kitaj i sovremennij mir». Tashkent, 29 sentjabrja, p.12.
10. (1987). *Istorija Tabari*. (p.348). Tashkent: Fan.
11. (1980). Fasih Ahmad al-Havafi. *Mudzhmal-i Fasihi*. (p. 144, 178-179). Tashkent:Fan.
12. Mirzaev, R. (n.d.). *Geopolitika novogo Shelkovogo puti*, (p.100).
13. Hodzhaev, A. (2007). *Kitajskij faktor v Central'noj Azii*. (p.51). Tashkent: Fan.
14. (n.d.). *Karang: ÿzbekiston Millij jenciklopedijasi*. 9 zhid, p.437.
15. Slavinskij, B. N. (1988). *Vneshnjaja politika SSSR na Dal`nem Vostoke*. (p.244). Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija.
16. (n.d.). *ÿzbekiston-Hitoj dÿstlik zhamijatining faolijati tÿfrisida xisobot*. ÿZR MDA, M.2- fond, 1- rujhat; 101- ish, 6 - varak.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

17. (n.d.). Ўzbekiston-Hitoj dʻstlik zhamijatining faolijati tʻvrisida xisobot. ЎzR MDA. M.2- fond, 1- rujhat; 101- ish, 7 - varak.
18. Rizaev, I. I. (2019). The structure of the social system as the basis for the self-organization of society. *Scientific Bulletin of Namangan State University*, 1(7), 190-195.
19. Rizaev, I. I. (2019). Evolutionary mechanisms of self-organization of the social system. *Scientific Bulletin of Namangan State University*, 1(9), 81-86.
20. Khayitboy, K., & Ilhom, R. (2020). The impact of liberalization on the development of the social system. *International Engineering Journal For Research & Development*, 5(3), 4-4.
21. Imomalievich, R. I. (2020). Synergetic interpretation of society development. *International Engineering Journal For Research & Development*, 5(3), 5-5.